

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК ПРИ УСТУПКЕ ПРАВ ТРЕБОВАНИЯ

Смирнов А.А. Email: Smirn678@scientifictext.ru

Смирнов Антон Андреевич – магистрант,
юридический факультет,
Российский государственный социальный университет, г. Москва

Аннотация: в данной статье, на основе анализа действующего законодательства, судебной практики и научной литературы, раскрываются особенности применения последствий недействительности сделок, права и обязанности по которым были переданы по договору цессии. Предложены меры по совершенствованию законодательства, которые, по мнению автора, способны оградить от правовой волокиты и защитить интересы лиц, добросовестно исполняющих обязательства. Разобрана спорная ситуация, при которой возможно осуществление повторного взыскания с лица, исполнившего обязательства по договору. Приведена актуальная подборка судебной практики.

Ключевые слова: сделка, договор цессии, цедент, цессионарий, последствия недействительности, добросовестность, недобросовестное поведение, законодательство Российской Федерации, суд.

FEATURES OF APPLICATION OF THE CONSEQUENCES OF THE VALIDITY OF TRANSACTIONS WHEN ACCEPTING THE REQUIREMENTS OF THE REQUIREMENTS

Smirnov A.A.

Smirnov Anton Andreevich - Graduate Student,
FACULTY OF LAW,
RUSSIAN STATE SOCIAL UNIVERSITY, MOSCOW

Abstract: this article, based on an analysis of the current legislation, judicial practice and scientific literature, reveals the features of applying the consequences of invalidity of transactions, the rights and obligations of which were transferred under the assignment agreement. Measures have been proposed to improve legislation, which, in the author's opinion, are able to protect from legal red tape and protect the interests of persons who faithfully fulfill their obligations. A controversial situation has been examined in which it is possible to re-recover from a person who has fulfilled obligations under a contract. The current selection of judicial practice is given.

Keywords: transaction, assignment agreement, assignor, assignee, consequences of invalidity, good faith, unfair behavior, legislation of the Russian Federation, court.

УДК 347.132

Постановка проблемы. Последствия признания сделки недействительной в настоящее время урегулированы базовыми нормами гражданского законодательства, а также нормами законов, включающих в себя положения о недействительности сделок и последствий применения таковых. Отсутствие надлежащего регулирования указанных вопросов, затрагивает интересы многих физических и юридических лиц, поэтому предметное изучение вопроса, на современном этапе развития законодательства, является весьма важным. Неполное же регулирование, влечет существенные нарушения прав и законных интересов добросовестных лиц.

Цель статьи: раскрыть специфику применения последствий недействительности сделок, осложненных элементом перехода прав и обязанностей другой стороне до признания сделки недействительной, а также раскрыть правовой статус стороны, добросовестно исполнившей обязательства, предусмотренные условиями недействительной сделки.

Изложение основного материала. Прежде всего, отметим, что по общему правилу добросовестность участников гражданско-правовых отношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. [1] Для классификации сделки как совершенной со злоупотреблением правом в суд должны быть предоставлены доказательства того, что, совершая сделку, стороны намеривались реализовать какой-либо противоправный интерес. Далее рассмотрим проблематику, связанную по делам о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц.

В соответствии с действующими нормами законодательства – сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом [2] или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки. Для признаний оспоримой сделки недействительной, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или

недостаточности имущества, или сделка была совершена безвозмездно. Согласно разъяснению высшего арбитражного суда [4] для признания сделки недействительной «с пороком недобросовестного поведения стороны» необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обязательств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинён вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из обстоятельств Суд отказывает в признании сделки недействительной по основанию причинения вреда имущественным правам кредиторов. Под определением вреда имущественным правам кредиторов понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счёт его имущества [3].

Учитывая разъяснения пленума Высшего Арбитражного Суда и нормы ст. 61.2 ФЗ «о несостоятельности (банкротстве)», цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если одновременно имеется два следующих условия:

- а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;
- б) имеются юридические факты, прямые и косвенные доказательства свидетельствующие о недобросовестном поведении стороны.

Согласно действующему законодательству, сформировавшейся и стабильно применяемой судами судебной практике [5], надлежащее исполнение денежного обязательства новому кредитору, в случае последующего признания договора уступки права требования (договора цессии) недействительным исключает возможность предъявления к должнику повторного требования. В указанном случае кредитор вправе потребовать от нового кредитора исполненное ему должником по правилам главы 60 ГК РФ (неосновательное обогащение), а новый кредитор потребовать возврата суммы, уплаченной им за переданное право.

Указанные доводы подтверждены позицией верховного суда Российской Федерации, а именно то, что при перемене лиц в обязательстве на основании сделки, если уведомление об уступке направлено должнику первоначальным кредитором, то исполнение, совершенное должником в пользу указанного в уведомлении нового кредитора, по общему правилу, считается предоставленным надлежащему лицу, в том числе в случае недействительности договора, на основании которого должник была произведена уступка [6]. Таким образом, исходя из сложившейся практики можно отметить следующее, при исполнении должником причитающегося по сделке цессионарию, исполнение является надлежаще исполненным. В случае признания договора цессии недействительным, цессионарий приобретает статус, лица, получившего неосновательное обогащение, а cedent вправе требовать возврата, исполненного должником обязательства. Поскольку указанные обстоятельства находят своё отражение исключительно в трактовке судебной практики и позиции Судов, вероятно, в законодательные нормы следует внести норматив, исключающий иную трактовку, поскольку, если не брать во внимание указанные позиции, добросовестная сторона, а в частности должник, добросовестно исполнивший обязательства по сделке, может быть поставлен в ситуацию, когда взыскание будет наложено на него повторно.

Таким образом, на основании вышеуказанного, необходимо дополнить статью 167 ГК РФ следующим пунктом: «5. Лицо, совершившее исполнение по сделке новому кредитору в соответствии с порядком установленным 388 ГК РФ, считается надлежащим образом исполнившим обязательство, если его добросовестность не была оспорена в соответствии со ст. 10 ГК РФ». Коррективы по лаконичному внесению изменений, касающихся указанной проблемы, возможно внести также в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В заключение отметим, что изучение современного законодательства касающегося сделок, образующих возникновение, изменение и прекращение правоотношений, и последующее признание таковых недействительными весьма важно, поскольку при неправильной трактовке нормативных актов возможны нежелательные последствия для участников гражданских правоотношений. Всё вышесказанное указывает на актуальность и особую значимость данного исследования.

Список литературы / References

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // «Российская газета». № 238-239, 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Парламентская газета». № 209-210, 02.11.2002.

3. Гражданское право Общая часть: Учебник: в 2 т. Т.1 Общая часть, Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. 4-е изд., стереотип. М. Статут, 2014.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2019 по делу № А40-189767/14 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 24.12.2019).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // СПС «КонсультантПлюс».